

## Глава 9

□ Двадцатого августа Учитель дал интервью журналистам канала «Культура».

2. «Я познакомилась со многими Вашими работами и была удивлена, когда узнала, что Вы абсолютно нигде не учились этому. Расскажите, вообще, для чего Вам нужно было начать рисовать?»
3. «В такой своеобразной деятельности есть два аспекта. Один связан с самосохранением. Окружающий мир для Моего внутреннего мира очень чужой. И в какой-то момент начинала создаваться сложность восприятия того, что вокруг происходит, и нужно было серьёзно отвлечься.
4. Это первое, что должно было произойти, которое, в свою очередь, гармонично вплетается и во всё остальное.
5. Потому что изобразительное искусство, как и любое другое искусство, где человек стремится воспевать красивое, – это главная составляющая духовного развития. И ни в коем случае это нельзя отделять от понятия «духовность».
6. Поэтому, когда Я занимался этой деятельностью, в то же время Мне нужно было лучше её почувствовать. Увидеть те оттенки человеческие, которые Я мог бы использовать, для того чтобы донести что-то уже ученикам.
7. Я же не приношу с собой какую-то информацию, которая у Меня в сознании как будто бы должна быть зафиксирована. Я её формирую, эту информацию. Но чтобы её сформировать, Я должен чувствовать то, что происходит. Я должен с этим соприкоснуться, почувствовать и облечь в известную, понятную человеку форму.
8. Поэтому многие нюансы, которые важно было бы тронуть, Мне лучше понять надо, к этим нюансам прикоснуться, почувствовать их. И тогда Мне понятней то, что с человеком происходит. Мне удастся лучше ему тогда пояснить.
9. Духовность и искусство – это две такие половинки, которые (может быть, даже уместно было бы сказать) как мужчина и женщина. То есть при нормальном развитии мужчина и женщина должны быть едины. Так и искусство и духовность – это должно быть едино.
10. Духовность подразумевает прежде всего в основе правильное умение владеть своим чувственным миром, организовывая его грамотно. А изобразительное искусство – это умение выплеснуть чувственный мир, уже красиво оформленный внутри, в творения, которые человек может сделать.
11. И когда человек начинает творить, он начинает менять окружающее пространство. Создавая картины любя, он делает целебные произведения, рядом с ними можно исцеляться.
12. Если он будет пробовать только показать себя (то есть противоположная сторона творчества и духовного развития – это эгоистические проявления), тогда это будут опасные картины.
13. Их очень много, им пробуют придать цену, но они смертельно опасны. Рядом с ними, если быть открытым своим сердцем, можно через время чувствовать себя нехорошо. Тяжесть какая-то начнёт наваливаться на человека, он почувствует – что-то не то. Это негативное воздействие фона этих картин происходит. Можно даже замерить такие явления, то есть они реальны и измеримы».
14. «Скажите, какие аспекты Вашего обучения, Вашего Слова, которое Вы несёте людям, лучше передавать не словесно, а именно визуально?»
15. «Трудно об этом будет сказать. Может быть, что-то и можно... Но Я никогда на эту тему не задумывался. Потому что прежде всего то, что Я приношу, связано с законами духовного развития человека и это можно озвучить. Озвучить в

доступной, понятной форме.

16. Более того, озвучив однажды, Мне потребуется ещё многократно касаться этой темы с тех сторон, которые на этот момент окажутся непонятны кому-то.

17. Поэтому можно заметить, что за двадцать лет Моих проповедей Мне нередко приходится касаться и тех вопросов, которые Я оговорил ещё в первые годы.

18. Бывает, вопрос затрагивается с такой стороны, где Мне трудно было догадаться, что человеку это именно окажется непонятно, что у него есть какой-то нюанс в сознании, который мешает ему это правильно воспринять.

19. Ведь человек всё, что видит, воспринимает не разумом – чувствами. Если бы разумом, было бы проще, одного объяснения было бы достаточно.

20. Но человек, можно улыбнувшись сказать, на самом деле псевдоразумное существо. То есть он имеет разум, но он всё воспринимает чувствами. А разум его подчиняется тому, как он чувствует. То есть он принимает для себя благом то, что ему нравится. Не то, что правильно, а то, что на данный момент нравится.

21. Но если он изначально пока ещё правильно не сформировался, значит, всё, что ему нравится, прежде всего будет неправильно. Вот и приходится это всё ломать. То есть давать ту подсказку, которая на самом деле не нравится человеку.

22. Но он должен как-то созреть, начинать чувствовать и где-то внутри понимать, что да, видимо, действительно так надо сделать, хотя не хочется. Но, ломая себя, он должен победить себя и всё-всё внутри вот так поменять.

23. Поэтому прежде всего Я буду говорить о Законах, Я их буду озвучивать. И они связаны с взаимоотношениями человека с человеком (это первое) и с тем, как человек должен воспринимать окружающую реальность.

24. Но Мне надо будет много-много на эту тему говорить. Просто показать – будет сложно. Ну, в данном случае, может быть, и удалось Мне какое-то творение за это время сделать руками, что-то показать.

25. Но Я не художник, Я просто как бы так взял и сделал, для Меня особого труда это не составило.

26. Но в этом есть своя специфика. Прежде всего это связано с умением человека воспринимать окружающую реальность визуально и с тем, как обрабатывается эта информация в его сознании, как она дальше сопоставляется с двигательной системой его, с его руками.

27. Человек должен научиться координировать эти явления в своём организме, в физиологии, и какого-то особого труда для него это не должно составлять.

28. Главный труд у него будет не в том, чтоб научиться рисовать, а в том, чтобы как можно глубже выразить своё любование. Это будет главное в творчестве – любование окружающей реальностью.

29. Потому что только этот принцип может правильно и в нужной степени менять окружающую реальность. Ради чего и был рождён человек – менять эту реальность окружающую.

30. Поэтому человек рождён для вечности, а не для временного пребывания, барахтанья, чтобы умудриться выскочить куда-то и потом оставшуюся вечность вкушать виноград с булками. Это величайшая несуррица.

31. Ради этого он не создавался, это было бы величайшей глупостью».

32. «То есть Бог создал человека для того, чтобы он менял окружающую действительность?»
33. «Да. Потому что он будет делать в этом случае то, чего сам Отец сделать не может. Отец не может прямо воздействовать на Мир материи. Его Естество в другой реальности находится.
34. Человек наделяется плотным телом. Ведь человек – это прежде не тело, а душа, которая создана как раз из вот этой реальности Отца. Она уникальна. Но она была вынуждена претерпевать такие уплотнения, которые сделали её способной соединиться с биологией, возникающей на Земле (то есть с этим организмом, который человек сейчас имеет).
35. И в целом, естественные природные человеческие ощущения, чувства, его это природное должны совместиться с чувственными особенностями души.
36. При этом сочетании человек попал в условия очень необычные, он вышел за пределы, допустимые Гармонией Природы.
37. То есть в мире Природы всё так уравновешено, что биологический организм легко начинает следовать законам Гармонии. Он быстро находит гармоничную стезю и начинает этому следовать интуитивно.
38. Человек, как вы уже знаете из своей истории, тысячи лет никак в эту Гармонию попасть не может. Он вроде бы что-то и чувствует, но он почему-то идёт в другую сторону. Это потому, что его чувственный мир, благодаря духовной ткани, стал во много раз сильнее, чем это было допустимо в естественных условиях Природы.
39. Духовная ткань, имеющая некую аналогию с чувственным миром человека, при таком соприкосновении сильно умножила проявления чувственного мира человека. И сознание человека элементарно попало под воздействие эгоизма самого человека.
40. Этот период существования людей связан с тем, что человек должен научиться понимать свою ценность, понять себя и организовать свой чувственный мир. Как только ему это удастся, перед ним откроется вся Вселенная.
41. Но пока он это сделать не сможет, его нельзя выпустить за пределы Земли. Это будет большое несчастье тогда для Мира вселенной.
42. Все фантазии, которые человек рисует о звёздных войнах, бывают только в голове человека. В мире Гармонии так не происходит, так не воюет никто. Поэтому это нельзя выпускать.
43. Такая глобальная задача стоит перед человеком. И есть одна такая же глобальная проблема – человека нельзя заставить делать правильные шаги, он должен сам решиться это делать. То есть это свобода выбора. И вот это самое непростое.
44. Ему можно показать, как правильно, но выбирают это правильное только те, кто наиболее к этому созрел. Все остальные отворачиваются и доказывают что-то другое. Отчего погибают, страдают, но упорно двигаются в выбранном направлении неправильном.
45. Но система перерождения, которая для этого была отдельно заложена, вынуждает человека всё-таки накапливать положительный опыт и всё ещё существовать на этой Земле.
46. Отчего можно увидеть, что дети имеют почему-то разную степень таланта. И можно тогда задать, исходя из примитивных суждений о Боге, такой же примитивный вопрос: что, разве Бог не одинаково любит всех? почему дети рождаются и талантливые, и нет? Изначально души у всех одинаковы, но вот этот накопленный опыт как раз начинает сказываться.

47. Чем больше творческого опыта созидательного есть, тем раньше ребёнок начинает тяготеть к чему-то созидательному. Он начинает кропотливо, усидчиво что-то мастерить, ему это нравится. И чем меньше этого опыта, тем более беспокойная душа, он везде бегаёт, он больше требует для себя внимания, но созидать он пока не сможет. Тут уже нужно терпение и много сил, чтобы его учить».

48. «Вас Бог наделил талантом. Или у Вас это не талант, это умение и оно как-то по-другому к Вам пришло?»

49. «Прежде всего это некоторые особенности, которые связаны с восприятием окружающего мира Моей физиологией. Можно сказать, это некоторая предрасположенность, которая была учтена при формировании тела, которое должно быть рождено в определённых условиях. Подходящего тела, которое сможет максимально благоприятно реализовать то, что Я должен сделать.

50. Это учитывается, но оно не создаётся Богом. Оно учитывается как естественный ход развития. Может быть, такая небольшая коррекция может быть введена, но это небольшая коррекция с учётом данности, которая всё-таки рождается самим человеком.

51. И как Я уже сказал, Я всё-таки не художник. Я могу заниматься чем угодно. Если Мне предоставить время и у Меня будет заинтересованность, любую область искусства Мне не составит труда освоить.

52. Но это будет игра для Меня. На момент заинтересованности она Меня будет привлекать. Но заинтересованность Моя связана прежде всего с главной Моей миссией. Как только заинтересованность исчезнет, Меня это совершенно не будет интересовать. То есть Я не могу этим гореть, у Меня нет этих качеств.

53. Это исключительно человеческие особенности, ради которых человек рождался, и чтоб он горел потом вечность на Земле. Горел в смысле именно творчества, не просто от переживаний каких-то негативных.

54. А переживать он может негативно только об одном – что что-то ему не совсем правильно удалось сделать. Когда он видит – сделал что-то, что ему не совсем понравилось, он хочет переделать и сделать ещё лучше. Вот только так ему можно гореть.

55. Поэтому всё, что связано со Мной... это несколько по-другому. Можете даже не спрашивать, это будет неприменимо к человеку».

56. «Ваша миссия, если в двух словах, примерно какая? И меняется ли она с течением времени? Вот двадцать лет Вы уже с нами, Вы нас учите... Поменялась ли миссия от этого?»

57. «Нет. Миссия никогда не может меняться. Потому что Моё естество создано только для одного – в тот момент, когда человеческое общество, или (по-другому сказать) существа, наделённые духовной тканью (если расширить понятие такое, учитывая Вселенную, а не только Землю), в том или ином мире будут нуждаться в том, чтобы их подкорректировать в развитии (иначе может возникнуть опасность в их существовании, они могут самоуничтожиться), – тогда Я должен буду появиться там, родиться в их теле, сформироваться в течение какого-то времени, чтобы произошла Моя настройка сознания на уровень, на котором находится это общество.

58. И тогда, включая чувственный мир, Я начинаю сразу видеть, что происходит неправильно. Дальше Я буду преобразовывать это в понятные для их уровня сознания формы, образы, слова...

59. Но это естество создано только для одного, и оно не призвано просто так жить, как человек. Поэтому у Меня есть некоторый нюанс, он делает проблемным это существование. Оно может быть не проблемным, пока Твоё «Я» не открыто, но как только оно открывается, начинается неизбежно деятельность открытая. Но деятельность ведёт неизбежно к самоосознанию, которое бурно начинает происходить, то есть начинает «Я» выходить всё больше.

60. Но чем больше оно выходит, тем сложнее становится цепляться за окружающую реальность: она не Моя.
61. ...Моё – это люди. Когда они берут Моё – Я живу, Я вижу смысл. Если они перестают брать – всё остальное Меня не интересует, Я теряю смысл существования тогда.
62. И вот тут есть сложности. Но они преодолимы. Потому что удаётся находить какие-то изюмины, за них цепляться, извлекать какие-то радости и получать какое-то эмоциональное удовлетворение».
63. «А Вы помните свой первый приход на Землю?»
64. «Некоторые нюансы как будто бы помнятся. Но Мне трудно дать этому оценку: что это такое, что это за информация и почему она у Меня где-то чуть-чуть проявляется (прежде всего на уровне чувств).
65. Она приносит сильные переживания, но она кратенькая, она небольшая. Больше касается последних часов. И этого достаточно, чтобы понимать, что этого лучше бы не помнить.
66. Чувственный мир природный – это всё-таки переживания. А Моё Учение не связано с тем, что практикуется на Востоке (некое равновесное состояние, когда человек как будто бы ни о чём не переживает). Это неприемлемо для Моего Учения.
67. Человек должен быть открыт чувственно. Это болезненно, но только так можно развиваться. Закрывшись, перейдя в нейтральное состояние, развиваться невозможно. Ты, конечно, становишься неуязвимым для каких-то эмоциональных, агрессивных всплесков, вокруг происходящих, но развиваться нормально не получится. Поэтому человек должен быть открытый.
68. И вот имея чувственный мир открытый, неизбежно обретаешь какие-то привязанности. И если они рвутся, начинаешь чувствовать переживание. Это никак не отделить, это просто одно целое.
69. Поэтому, если имелись однажды какие-то привязанности, какие-то переживания, лучше их не прибавлять к тем, которые и так приобретаются постоянно. Это чрезмерно. То есть тут уже можно подвергнуть своё тело, физиологию большому риску. Всё-таки оно не огненное тело какое-то с безграничными возможностями, оно такое же уязвимое.
70. И так достаточно переживаний, которые сильно ослабляют и делают всё более и более уязвимым. Усталость формируется, и её убрать нельзя, потому что нет такого отдыха.
71. Когда видишь всё, и видишь всё неправильное, и не имеешь возможности ничего поменять, зная, что всё это неправильное ведёт к гибели (но Ты должен поменять, а не можешь это сделать), – это очень непросто. Поэтому лучше не помнить ещё и того».
72. «Скорее всего, нужны очень большие усилия, чтобы простить то, что тогда с Вами сделали люди».
73. «Тут простить... Я не могу в принципе обижаться или испытывать что-то, связанное с аналогичным явлением, это невозможно в принципе. Но горечь вся эта... конечно достаточно немаленькая».
74. «Но в этой жизни у Вас приятностей больше. Например, можете себе позволить любить женщин, детей. Как-то люди больше к Вам тянутся, едут с разных сторон...»
75. «Верно, верно. Мне больше повезло в этот раз, поинтересней стало. Не так много сложностей, ограничений. Это тоже важный момент, который позволяет цепляться за природу, за жизнь.

76. Потому что он создаёт какие-то дополнительные изюмины, которые не могут быть нейтрально восприняты, они создают дополнительную привязанность, а значит, радость какую-то. И переживания тоже. Если дети могут заболеть, конечно, это нельзя воспринять с радостью или как-то нейтрально, переживать начинаешь.
77. ...Но в то же время это и возможность показать, что духовное развитие нельзя рассматривать вне единения мужского и женского.
78. Раньше толковали так, что, если Учитель ходил один, значит, это, наверно, наиболее интересно в духовном развитии. Женщина рассматривалась веками больше как помеха в духовном развитии.
79. Но это величайшая глупость, которая просто опровергает даже то, что в Ветхом Завете записано. Там же упомянуто было, что женщина создана была для мужчины, создана Богом (двое да будут едины, а человек да не разлучает их).
80. То есть нельзя было думать о том, чтобы это как-то разделить. Это всегда надо было смотреть только в единении. Но это опять же эгоизмом преломлено и искажено было очень серьёзно.
81. Монашеский образ жизни вовсе не ведёт к нормальному духовному формированию. Это большая трагедия, это много трудностей, где слабые легко начинают заниматься тем, что просто противоположно вообще духовному развитию, потому что они в принципе не могут справиться со своей физиологией.
82. Поэтому, конечно же, Мои действия сейчас уже в корне сразу разбивают это толкование, которое может на эту тему возникнуть».
83. «Ну а любовь Вы так же чувствуете, как и люди?»
84. «Нет, это вот как раз Я не смогу почувствовать. Я могу это почувствовать до своего Пробуждения... Потому что этот уникальный нюанс связан с человеком, призван помогать человеку, но он слишком привязывает одного к другому.
85. У Меня не может быть такой привязанности. Для Меня все люди будут всегда ценны. И те, кто следуют за Мной, Мне будут, естественно, наиболее ценны. Поэтому у Меня не может из всей этой массы никто быть выделен как самый важный.
86. Это интересное чувство, но это опасное чувство. Поэтому и приходится человеку создавать разные пьесы, рассматривая, какой трагичной может любовь быть, как кто-то из-за этой любви может кому-то что-то повредить... Такое есть. Но это немножко видоизменится со временем, конечно же.
87. Хотя чувство природное должно оставаться. Оно призвано помогать находить наиболее оптимальный вариант соединения одного организма с другим. Вот его главный принцип.
88. Поэтому оно задаёт изначально тот импульс, который должен притянуть этих людей и помочь им справиться с теми трудностями, которые становятся между ними как те шероховатости, углы, которые им надо друг в друге понять, преодолеть, принять. А потом уже окончательно правильно соединиться полнее.
89. Этот всплеск призван заглушить те чувственные проявления, которые способны оттолкнуть людей друг от друга (негодование, недовольство, которое у них может возникать, обиды, которые могут на первых порах возникать). Чувство любви призвано победить, погасить эти первые проявления, помочь людям выдержать какое-то время и нормально дальше соединиться.
90. Саму любовь эту первую, которая между людьми формируется и соединяет их, нельзя сохранить на всю жизнь. Она видоизменяется и переходит в другое качество.

91. Так что это несёт свой нюанс особенный и у него есть своё предназначение специфическое».
92. «А вообще, тяжело людям доносить, что такое хорошо и что такое плохо?»
93. «Ну да, непросто. Но есть правило, которому в этом случае надо следовать: Я буду учить всех тех, кто этого хочет. Остальных Я не буду учить, то есть у Меня нет стремления им дать.
94. Я буду за них переживать, если Я вижу, что что-то не так делается. Буду чувствовать, что Я не могу ничего изменить. Вот это ощущение человеческого внутреннего негодования на самого себя: «Ну что ж никак не получается! Может быть, что-то не так делаю», такая простая человеческая самокритика будет проявляться, приносить какие-то переживания.
95. Но когда включаешь Естество своё, то, конечно же, понимаешь, что, в принципе, Ты ничего не можешь. Пока человек сам не созреет взять то, что Ты несёшь, ему это нельзя дать, он просто не сможет взять. А раз не сможет взять, тогда как же он будет исполнять это всё?
96. Поэтому Я прежде призван опереться на тех, кто как-то к этому созрел, условно призванным оказался. Условно. Хотя «призванный» – не значит, что он обязательно пойдёт. У него тоже есть выбор, есть разные обстоятельства, в которые он будет погружаться, и сам будет решать, куда идти ему, куда не идти.
97. Поэтому здесь всё связано только с определённой зрелостью. И когда приходит Учитель, не стоит задача как можно больше вовлечь людей. Её просто не существует. Этим занимаются как раз те, кто не понимает Истину.
98. Попытка увлечь как можно больше всякими фокусами и прочим – первый признак, что это к Истине не имеет отношения. Потому что Её нельзя нести, если ты не понимаешь Её.
99. А тому, кто созрел, достаточно и небольших намёков, он сразу внутри почувствует некое бурление (то есть что-то вскипает), он почувствует вдохновение. Он начинает окрыляться, он чувствует – надо идти. Он до конца может не понимать то, что услышал, но он чувствует, что это его.
100. Вот этот внутренний зов ему надо послушать, тогда есть надежда ему эту свою некоторую призванность реализовать. Не последует – повторения такого зова не будет, он начинает гаснуть и через время исчезнет. Поэтому, если им не воспользоваться вовремя, потом его можно никогда уже не услышать.
101. А окрылённость позволяет сделать очень много смелых шагов, преодолевая страхи, комплексы, быстро сделать первые шаги. А потом уже, когда человек будет утверждаться, будет идти полегче. Но если пропустить это, и комплексы усилятся, и страхи усилятся, неуверенность усилится, преодолеть уже может не оказаться сил.
102. Так что нужны такие избранные. Поэтому в первые годы Мне надо было много поездить, где только удавалось, где сами люди проявляли порой желание. Ну а теперь пришло время этим не заниматься уже. Не то время, не те условия, чтобы вот так ездить и привлекать тех, кто ещё хоть как-то на это готов откликнуться.
103. Я уверен, что если широко позволить выйти Слову, ещё огромное количество людей может к этому примкнуть. Но нет времени их научить, потому что у всего есть своё время.
104. Надо успеть заложить и сформировать основу, позволить созреть ей до той степени зрелости, когда, независимо от того что произойдёт вокруг, они смогли бы жить. А раз выживут, они сохранят Истину и понесут её дальше.
105. Но им надо время, потому что это не просто призыв – «любите друг друга». Мне надо тысячи, сотни тысяч раз повторить этот призыв в разных аспектах: а как исполнить в этом случае... а как это будет выглядеть в этом случае... а вот тут – будет ли это любовь к ближнему или всё-таки надо как-то по-другому...

106. То есть это много-много всего, где ещё на практике надо видеть, как это делается. Делая что-то, опять люди вскрывают какое-то непонимание; что-то оказалось непонятным – опять нужна правка.

107. То есть нужна постоянно такая, условно говоря, тренировка, только тогда происходит созревание. А не просто – дать Учение, все запомнили и успокоиться на этом. Так не получится, надо вот это время.

108. Поэтому бессмысленно постоянно делать приток людей. Они будут мешать и первым своими большими непониманиями и сами могут тоже не успевать освоить то, что требуется. То есть может большая трудность возникнуть ещё и в этом.

109. Поэтому этот период прошёл и теперь остаётся уже рассчитывать на то, что есть, надеяться, что что-то удастся сделать во спасение людей. Ведь важно, чтобы сохранилась та часть людей, которая сохранит элементарные условия для нормального перерождения и восстановления своего рода.

110. Нужно это количество. Не как у Ноя (там маленькая семья где-то поплавала на барже... и потом зародилось целое человечество), это всё условности. А нужно немаленькое число людей. А это, значит, и дети... это очень много всего. А это уже сложные условия.

111. И эти люди должны быть способны выживать в этих условиях сложных. А выживать они смогут не когда у них полно всяких продуктов и ещё каких-то приспособлений, а когда они научатся жить вместе одной Семьёй. Вот тогда у них очень хорошие будут возможности выжить, у них сила будет объединена, они многое преодолют.

112. Если они просто соединятся и сложат вместе своё оружие, продукты или что-то ещё, они всё равно не выживут. Потому что им неизбежно придётся передрасться со временем, они устанут друг от друга. Неправильно относясь друг к другу, они не смогут согласовывать свои действия, они начнут спорить.

113. Спорить – значит почувствовать, что надо искать старших. Начнут проявляться старшие – их будет не один и они начнут делиться.

114. То есть простые и обычные условия, как и происходит это всегда на Земле: люди быстро начинают делиться между собой. А это их главная ошибка. «Царство» не должно делиться ни в коем случае.

115. Если вера есть, она должна быть только одна. Если в вере появляются разные источники, которые претендуют на некую идеальность, абсолютность, на царство, мир веры не будет однородным. А значит, он уязвимый и мало годится для нормального развития человека...»

116. «Очень интересно. А Вы являетесь на данный момент Богочеловеком?»

117. «Не знаю, как это всё обозначать, потому что на самом деле Мне совершенно неважно, кто Меня как обозначит. Моя духовная ткань создана наподобие человеческой, но есть особенности.

118. Чтобы душа могла существовать в теле, её, как Я уже упомянул, надо до определённой меры уплотнить. Чтобы она смогла существовать, не разрушая психику, чувственный мир биологического организма. Потому что это как огонёк: если его правильно не уплотнить, он сожжёт тело.

119. Поэтому Отец не может иметь тела, это принципиально невозможно. Но Он из Себя делает души людей. То есть если представить солнце и лучики, то вот из этих лучиков уплотняются искорки и создаются души с определённым предначертанием, с определённой долей плотности, они попадают в тело.



120. Так вот та степень плотности, при которой душа благоприятно может соединиться с телом, делает человека малочувствительным к восприятию Божьего. То есть она больше к Природе расположена.

121. И создаётся некоторая сложность: человек вроде бы и чувствует что-то правильное, но это не так сильно в нём звучит. Он легко ошибается, путаясь в переживаниях своего эгоизма. Он где-то интуитивно может находить правильное, но и легко может находить неправильное, будучи уверенным, что, если он чувствует, значит, это так и есть (хотя это ложный путь).

122. И вот чтобы выправить опасные повороты, которые могут формироваться в обществе этих людей, на каком-то этапе времени нужно было создать ещё одно Существо, то есть Меня. Но оно имеет другую степень плотности. Оно имеет такую степень плотности, которая позволяет легко чувствовать боль.

123. Но тогда Я делаюсь неспособным жить на Земле в чистом виде. Поэтому до определённого момента прозрения, когда идёт настройка сознания, Я не знаю себя, Я не помню себя. Хотя внутри чувствую что-то, оно движется, и Я ощущаю этот окружающий мир, немножко по-другому на него смотрю.

124. Но это не даёт Моему внутреннему миру полнее ко всему прикоснуться. Потому что, если ему дать открыться, он начнёт действовать. Но нельзя, чтобы это происходило спонтанно: это сразу принесёт массу событий и обстоятельств, для которых окружающие должны быть готовы хоть как-то.

125. Поэтому до этого момента Я себя не помню, идёт просто знакомство с окружающей реальностью, и как бы не совсем по Моей воле. Я попадаю в разные условия, которые заранее учтены, которые должны быть благоприятны для Меня, для познания Моего, настройки Моей.

126. И только в какой-то момент начинается Пробуждение. Но это уже включается необратимый процесс, то есть Моё начнёт бурно выходить изнутри. А это начнёт ломать природные привязанности.

127. И неизбежно мир начинает терять краски, которые имел до этого. Какая-то эмоциональная привязанность, которая играет очень важную роль, потом начинает сереть, терять цвет.

128. Остаются «цветными» только люди. И то в основном только больше заинтересованные люди. Остальные тоже «цвет» имеют, но, во избежание ускоренной потери вот этой связи с Природой, Я не должен сильно о них переживать.

129. То есть с ними такого контакта нет, хотя Я их всех чувствую. Я чувствую то, что происходит на Земле, определённый фон чувствую. Не детали. Потому что вообще было бы тогда невероятно, невозможно с этим пробыть. А фоном Я это неизбежно чувствую. Но это ощущение с каждым разом становится всё сложнее удерживать...

130. Так вот, когда Я начинаю пробуждаться, Я сразу знаю, что есть Божье, а что – всё остальное. И где бы Я ни появился, Я всегда настраиваюсь на то общество, буду знать, какие отклонения там в данный момент происходят, где они неправильно сориентировались.

131. Вот это Моя задача – сделать видимыми Законы, оговорить их. Как эти Законы на языке существующих людей (или существ другой планеты) сделать видимыми, осязаемыми, то есть слышимыми, чтобы они смогли воспринять их, – вот Моя задача».

132. «А святые люди бывают?»

133. «Тогда надо уточнить дополнительный вопрос: что подразумевается под словосочетанием «святой человек»? Если это человек, который своими усилиями, подвигом достиг интересных вершин в духовном развитии, – таких много.

134. Хорошие люди, которые очень многого достигли, и замечательные дети Бога они, молодцы. Но они также люди, и

поэтому в какой-то момент, если миссия их заканчивается и видно, что благоприятней теперь покинуть тело, они покинут тело. Они потом будут рождаться уже в том нормальном обществе, где уже не будет этих глупостей, которые сейчас всем присущи.

135. То есть это происходит такой процесс сейчас, когда не только перерождаются души, но и рождаются новые постоянно. Число душ увеличивается бесконечно. Оно будет увеличиваться. Ну если, Я уже упомянул, человеку заполнить Мироздание надо и идти туда, то душ надо очень много.

136. А начало произошло только на Земле. И даже то, что есть, за тысячи лет накопилось, – это маленькая-маленькая, крохотная капелька. Хотя их уже, по меркам существующего человека, очень много, конечно. Потому что идёт постоянно новое рождение. И многочисленные перерождения, где ещё требуется набор опыта...

137. И вот все обстоятельства, с развитием человека связанные, как раз направлены на то, чтобы всё положительное, что есть в человеке, постепенно удавалось накапливать.

138. Тогда с рождения начинается творчество, начинается стремление выплеснуть красивое. Тогда уже самое главное начинает включаться у человека. Уже даже не задумываясь, он будет начинать сразу же вступать на Путь, предначертанный Богом. Вот этого ему надо достичь...»

139. «Ну и напоследок вопрос, который я уже как-то задавала, но ответа какого-то чёткого не получила. Вы Сын Бога?»

140. «А все, кто рождены из Его Естества, все Его дети. Просто Моё предначертание несколько иное – быть Словом. Условно если обозначить, провести какую-то аналогию, наиболее подходит понятие «Слово». Слово Бога.

141. То есть всё, что Я говорю о духовном развитии, – это всё равно что говорит Отец как будто бы. Просто Он в принципе не может это делать. Условия существования Сверхсознания не позволяют обычному сознанию с Ним соприкоснуться. Поэтому, когда говорят, что кто-то слышит Бога, это неправда. Никто и никогда этого не мог сделать, сознание так не настроено.

142. Поэтому здесь и нужна была духовная ткань такого уровня характеристик, которая сможет чувствовать правильность Божьего и всё это выразить. И получается, что это как будто бы говорит Отец. Слово Божье, но не Бог».

143. «В общине говорят, что Вы второе явление Христа... Значит, Виссарион и Иисус Христос – это один человек?»

144. «Имена – это такая игровая условность, которая существует в мире людей. Им важно как-то кого-то обозначить, чтобы, общаясь в массе, выделить кого-то. То есть это примитивное условие контакта.

145. На самом деле человеку не требуется имя. Когда человек в развитии дальнейшем дойдёт до нужных высот, это всё исчезнет. Потому что люди будут общаться мыслями. Им не надо будет звать друга, окрикнув «эй!», и называть по имени. Это несуразно и глупо будет выглядеть потом. А сейчас это как будто бы надо.

146. В то время тоже требовалось какие-то имена давать. Тогда, сейчас... Но это просто некоторая вынужденность. А естество должно быть одно.

147. И Я уже упомянул, что есть некоторые привязки, которые неизбежно надо было оставить, но которые, в свою очередь, создают некоторую сложность неизбежно, потому что есть фантазии у человека.

148. Если Я сказал, что Учитель должен быть только один и Я вновь приду, это надо было сказать, потому что люди должны были это ждать. И ждать именно Учителя одного. Того, который был. Это важная привязка. Но за время ожидания они создали такое количество образов и нюансов, которые не имеют вообще отношения к Истине.

149. Но люди, глядя через эту призму, начинают ждать. То есть они надели очки какого-то цвета и ждут того соответствия, которое как раз удовлетворит их ожидания. Они не ждут то, что в реальности есть, они ждут желаемое.

150. И всё, и они закрыли перед собой ворота. То есть они стали сами слепыми и другим не дают видеть, пытаются доказать что-то, что им нравится. Это опять трудность, которая создалась.

151. Вот в определённой мере и возникла необходимость, чтобы на Земле, где нужно будет сделать что-то главное (что сейчас и происходит), подобные «очки» надо было так хрустнуть, чтобы они слетели с глаз людей.

152. Вот и произошёл ряд событий, которые совершенно естественно возникали в жизни людей. Но они должны были как раз эти «очки» сломать. И чтоб у людей появилась предрасположенность и желание искать Истину, чтобы они почувствовали потребность в Ней и могли свободно об этом думать. Не какими-то стандартами, а свободно искать, сравнивать, думать. Вот эти условия нужно было сделать. Ну, удачно они были сделаны.

153. Дядюшка Антихрист, который боролся с церковью, на самом деле служил благу, не ведая о том, хотя делались грустные дела.

154. Но это уже не план Бога, потому что Отец не создаёт предрасположенность людей делать глупости. Это просто естественный механизм, который учитывается. То есть это естественные возможности человека.

155. Но это так организовано, что, делая всё это как неизбежное в своей жизни, эти люди в то же время сделали нужное во благо, подготовили что-то благоприятное, хотя стремились с горящими глазами делать противное Богу.

156. То есть нужно было обыграть это, составить соединение, рождение душ таким образом, что их яркая деятельность приведёт всё-таки к нужному результату. Это и произошло.

157. Потом здесь открылась возможность, в России, к тому, чтобы люди огромной массой кинулись в разные стороны в поисках духовности. Конечно, это очень хорошая почва садить хорошие зёрна, но это точно также хорошая почва садить и всё что угодно. И всё было брошено, и всё бурно стало расти. И конечно, тут теперь уже, грубо говоря, и чёрт ногу сломит. Чего только нет теперь в этом мире.

158. Но, тем не менее, это единственное условие, когда нужно было начать творить Слово. И именно в этот период Я и должен был это начать делать. Это было самое благоприятное время. Те, кто смог воспользоваться, успели. Хорошо, что это удалось.

159. Но теперь этого времени уже нет, оно видоизменилось и приобрело другие свойства. Люди перестали искать, они стали очень сильно зависимы от условий, которые (это тоже должно было быть) не от Божьего».